

— Сосредоточься, Гарри, — бросил Люк, взмахнув мечом. Гарри, пытаясь парировать удар, поднял меч влево, но угол был неверным. Острый клинок Люка скользнул по руке Гарри, оставив глубокую царапину чуть выше локтя. Гарри попытался отступить, но Люк был быстрее. Его меч взвился, пронзая воздух, и упал на грудь Гарри. — Не позволяй этому овладеть тобой, — прошептал Люк, прижимая Гарри к земле, — Это не просто так называется тренировкой. Гарри улыбнулся, когда Люк помог ему подняться. Аннабет подошла к нему, лица её были полны тревоги. — Гарри, тебе нужно перевязать этот порез, — проговорила она, показывая на кровотокающую рану. Хирон спрятал улыбку, наблюдая, как Аннабет усадила Гарри и стала перевязывать раны. — Как он? — спросил Хирон, глядя на Аполлона, который стоял, застыв, и смотрел на своего сына. — Лорд Аполлон, он в порядке, — ответил Хирон. Аполлон вздохнул, его взгляд был полон тревоги. — Я не об этом, — проговорил он, — Он скрывает это хорошо, но он напуган. Слишком много всего произошло, и он не успевает. Его братья и сестры помогают ему, как могут, но они могут сделать только очень много. Борьба в равной степени физическая и умственная, и если его сердце не занято, или его разум не сфокусирован, это может стоить ему жизни. Но я боюсь, что действия Зевса подорвали его уверенность в себе. Я могу только надеяться, что она будет восстановлена, и скоро, потому что если этого не произойдет, то он умрет. Хирон видел тревогу в глазах Аполлона. — Не делай глупостей, — прошептал он, но предупреждение было поздним. Аполлон исчез так же легко, как и появился. — Гефест! — прозвучал голос Аполлона. Крупный темнокожий бог кузницы поднял голову, посмотрел, кто его зовет, а затем вернулся к своей работе. — Что тебе нужно, Аполлон? Я надеюсь, ты здесь не для войны? — проговорил Гефест, не отрываясь от своей работы. Аполлон нахмурился. — Нет, мне неприятно то, что случилось с моим сыном, но Гарри — добрый мальчик, и я бы не хотел, чтобы из-за него началась война, а я, признаться, не хочу войны. Нет, я здесь по другой причине. Мне нужно что-то для Гарри, что-то, что поможет ему прозреть. Кузнец покачал головой. — Невозможно, я не могу вернуть кому-то зрение, — ответил он. Аполлон ухмыльнулся. — Я и не прошу тебя об этом, я прошу тебя делать то, что ты умеешь лучше всего — строить. Гефест оторвался от своей работы и внимательно посмотрел на бога Солнца. — И что же именно я буду строить? — спросил он. Аполлон протянул богу-кузнецу свиток, который тот развернул и внимательно прочитал, после чего ухмыльнулся. — Очень умно, это чудесно, без сомнения, ты уже сходил к Гекате и приобрел необходимые материалы, иначе тебя бы здесь не было, — проговорил Гефест. Аполлон просто бросил Гефесту мешок, набитый необходимыми материалами, и лишь спросил: — Сколько времени? Гефест задумался, поглаживая подбородок. — Обычно это занимает час, но с учетом магии, дай мне ночь, возвращайся, когда взойдет солнце, бог Солнца, и все будет готово. Аполлон кивнул и ушел, оставив бога кузницы за его работой. На следующее утро весь лагерь "Полукровка" был разбужен громким криком, доносившимся из седьмой хижины. Хирон помчался к хижине так быстро, как только мог, и ворвался туда, держа наготове клинки, чтобы увидеть Гарри в объятиях сестры, а рядом с ними стояли его братья и улыбались. — Что случилось! — прокричал Хирон, схватившись за рукоять клинка. Уилл улыбнулся и смахнул слезу, указывая на Гарри. Хирон отложил один из своих клинков и подошел к нему. Он посмотрел на Гарри, который все еще находился в объятиях сестры, и увидел что-то на его лице. Над его правым глазом был круг с красным драгоценным камнем в центре и гребень соколиного глаза, сделанный из имперского золота, за исключением красного драгоценного камня. — Хирон, я вижу! — прошептал Гарри, его глаза сияли от счастья. Хирон внимательно осмотрел предмет. — Расскажи мне, что произошло? — спросил он. Гарри пожал плечами, но не потерял своего волнения. — Когда я проснулся, то обнаружил, что вижу правым глазом, даже лучше, чем раньше, но левый глаз по-прежнему не видит. Кайла передала Хирону записку. — Мы нашли это, — прошептала она. Гарри Это мой подарок. Не позволяй никому стоять на пути к достижению твоей мечты. Люблю папу. Хирон вздохнул и кивнул, затем улыбнулся. — Твой отец заботится о тебе, но это не значит, что ты можешь халтурить, а теперь все одевайтесь и начинайте тренироваться, Гарри, встретимся на стрельбище. Гарри кивнул и отправился

готовиться.— Хирон, как? — спросил он. Хирон вздохнул и повернулся к Уиллу.— Я полагаю, что твой отец отправился за помощью к Гефесту, чтобы построить это, а теперь готовьтесь все.— Яблочко! — прокричал Гарри, улыбаясь, когда его стрела попала точно в центр мишени. Его друзья зааплодировали. Гарри быстро вырезал еще одну стрелу и пустил ее, его друзья снова зааплодировали, когда его вторая стрела разделила первую по центру. Гарри улыбнулся и заметил что-то вдалеке, как вдруг объект оказался прямо перед ним, и он увидел, что Кларисса с копьем на тренировочной площадке сражается с другой туристкой, судя по виду девушки, она была дочерью Афродиты. Гарри нахмурился, когда Кларисса начала унижать бедную девушку и отказалась прекратить поединок, когда ее противница была обезоружена. Гарри схватил обычную железную стрелу и прицелился, прежде чем пустить ее в полет. Стрела пронеслась по лесу по прямой, разминувшись с каждым деревом даже на миллиметр, и ударила в наконечник копья Клариссы, выбив его из ее рук.— Гарри, во что ты стреляешь? — спросил Гровер, удивленный поступком друга. Гарри повернулся к Гроверу и улыбнулся.— Ничего важного. А теперь пойдемте встретимся с Аннабет и пообедаем. Гровер, Люк и Гарри решили устроить гонку в столовую, которую выиграл Гровер, а Люк занял второе место. Все трое отправились за столы в своих каютах, чтобы поесть, а когда закончили, встретились на тренировочной площадке.— Гарри, что ты сделал? — спросила Аннабет, ее взгляд был серьезен. Гарри посмотрел на Аннабет.— Что ты имеешь в виду? — спросил он, делая вид, что не понимает. Аннабет не купилась на его невинный вид.— Ты случайно не знаешь, почему Кларисса проклинает тебя, утверждая, что ты напал на нее на тренировочной площадке перед обедом, не так ли? — спросила она. Гровер хлопнул Гарри по спине.— Так вот что ты сделал, — прошептал он. Аннабет обратилась к Люку за объяснениями.— Гарри тренировался на стрельбище перед обедом, он попал в мишень точно в центр, а потом нахмурился и выпустил стрелу в лес, а когда попал, на его лице появилась огромная улыбка, — рассказала она. Люк повернулся к Гарри с огромной ухмылкой на лице.— Ты целился в Клариссу? — спросил он. Гарри покачал головой и ухмыльнулся.— Ни в коем случае, я целился в ее копье, в которое, кстати, попал идеально. Она издевалась над одной из дочерей леди Афродиты на площадке для пощады.— Вот оно, "Захват флага", ребята, вы готовы к этому? — проговорил Люк, уже одетый в тяжелую броню. Аннабет и Люк кивнули, оба были одеты в броню, Люк — в более тяжелую, Аннабет — в легкую кожаную, а Гарри — в легкую кожаную, под курткой из шкуры химеры. — Конечно, синяя команда выиграет! — раздался звонкий смех Аннабет, и она кивнула Гарри. — Конечно, мы, верно? — А разве можно было сомневаться? — Гарри расплылся в улыбке и тоже кивнул. Трое друзей хохотали, когда к ним подошли Кайла, Уилл и Майкл, в сопровождении крупного афроамериканского подростка.— Привет, ребята, кто это? — спросил Майкл.— Привет, это Гарри Поттер, сын Аполлона, Аннабет Чейз, дочь Афины, и Люк, сын Гермеса, — представил друзей Уилл. Подросток заметил, как Люк вздрогнул при упоминании отца. — Я Чарльз Бекендорф, сын Гефеста, и у меня есть кое-что для тебя, Гарри, — сказал он, обращаясь к Гарри. Гарри подошел к Чарльзу и пожал ему руку.— Что это? — спросил он.— Твои братья и сестры пришли ко мне и попросили выковать кое-что для тебя. Сейчас это не так здорово, как то, что создал мой отец, как этот твой глаз, — объяснил Чарльз, глядя на глаз Гарри. — Но все равно это потрясающе. Гарри осторожно развернул ткань, скрывавшую подарок, и замер, задыхаясь от восторга. Перед ним лежал прекрасный меч.— Это... — шепнул Гарри, не в силах подобрать слова.— Да, твоя сестра принесла мне изображение меча, который ты нарисовал, и попросила выковать его для тебя. Он сделан из имперского золота и невероятно легкий для своего размера. Единственное, чего ему не хватает, — это имени, — улыбнулся Чарльз.— Ух ты! — прошептал Гарри. Люк застыл в благоговейном ужасе.— Вот это меч, чувак, — прошептал он, не в силах сдержать восхищение. Аннабет кивнула, не в силах говорить, а Гарри, улыбаясь, поднял меч.— Его зовут... Дейн Номос, — сказал он, и в его голосе звучала уверенность.